

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА КАК ЛИЧНОСТИ ДЛЯ РАБОТЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Автор в статье утверждает, что становление профессионального переводчика как межъязыковой и межкультурной посреднической личности происходит посредством постоянного пополнения, развития и совершенствования языковых, риторических, лингвокультурных, общекультурных и этнокультурных, психических, этических, социальных и других компонентов, которые в профессиональной переводческой деятельности преломляются и актуализуются через язык перевода.

Ключевые слова: межкультурное пространство, межкультурная коммуникация, лингвистика, культура речи.

Author of the article argues that the emergence of a professional translator as mediation and intercultural personality comes through continuous replenishment, development and improvement of linguistic, rhetorical, cultural, general cultural and ethno-cultural, mental, ethical, social and other components in the professional translation activities refracted and actualized through the target language.

Keywords: intercultural space, intercultural communication, linguistics, of speech.

Традиционно перевод понимается как вид устной или письменной деятельности, в результате которой создается текст, репрезентирующий текст-оригинал на языке перевода [1]. Однако в современном быстро меняющемся мире, мире высоких технологий и интенсивного информационного обмена между людьми разных стран и разных социально-культурных воззрений, такая чисто лингвистическая трактовка перевода представляется неполной, поскольку переводчик – это не только лингвистическое посредническое звено, но и медиатор между представителями разных культур и социумов. Следовательно, и сам перевод представляет собой как перекодировку текста с одного языка на другой, так и социально значимый акт межкультурной коммуникации [2]. Последние годы ознаменовались целым рядом ис-

---

* ШАМЛИДИ Евгений Юрьевич – кандидат филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода Пятигорского государственного лингвистического университета, г. Пятигорск, Россия (e-mail: evgeny.yy@yandex.ru).

SHAMLIDI Evgeny Y. – Ph.D Candidate (Linguistics), Professor, Department of Theory and Practice of Translation of Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk, Russia (e-mail: evgeny.yy@yandex.ru).

следований перевода с точки зрения межкультурной коммуникации (см. работы Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, В. В. Кабакчи, Е. С. Кубряковой, С. Г. Тер-Минасовой, В. И. Карасика, И. А. Стернина, А. Вежбицкой и др.).

Эти и другие авторы совершенно верно указывают на то, что фоновые знания переводчика в наше время базируются не только на лингвистической, но и на культурологической составляющей. Думается, однако, что между лингвистической и культурологической составляющими жестких границ нет и быть не может. Ведь степень владения как родным, так и «рабочим» иностранным языком в первую очередь идентифицирует профессиональный уровень переводчика как мультикультурной личности.

Формирование лингвистической составляющей как важнейшего компонента коммуникативной компетенции является наиболее сложной задачей подготовки переводчиков.

Базовыми компонентами культуры речи переводчика, владеющего одним, двумя или более иностранными языками, являются хорошее произношение, безупречное владение как нормативной, так и коммуникативной грамматикой, обширный лексический запас, а также хорошая дикция, умение не только переводить чужие мысли, но и в полном соответствии с литературными языковыми нормами излагать свои собственные, т.е. владеть ораторским искусством (риторикой).

Произношение. Если лингвистический тренинг проходит в условиях отсутствия языкового окружения, то при обучении произношению недостаточно ограничиваться лишь вводно-коррективным фонетическим курсом, который во многих языковых вузах преподается лишь в рамках первого семестра. На первом этапе, как известно, проходит приспособление речевого аппарата обучаемого к произнесению фонем изучаемого иностранного языка, что осуществляется выполнением ряда упражнений по каждому звуку. Однако это не приведет к избавлению от явного иностранного акцента, если не обращать внимания на аллофонические характеристики в пределах каждой из изучаемых фонем. Так, например, звук [e] в английских словах *bed* и *head*, с одной стороны, и словах *wedding* и *bell*, с другой, произносится по-разному, впрочем, как и звук [ɪ] в словах *pit* и *sing*. Таких примеров можно привести множество. Устойчивость правильного произнесения и артикулирования каждого звука и его аллофонов достигается как многократным произнесением лексем, выстроенных в ряд упражнений в соответствии с фонемными и

аллофоническими характеристиками, так и последующим тренингом скороговорок, что наряду с произношением также помогает кардинально улучшить дикцию. Следующий этап – это выработка правильных интонационных образцов.

Если эти упражнения не повторять, хотя бы время от времени, на последующих и старших курсах, то правильные произносительные навыки, выработанные на первом курсе, нередко утрачиваются, и многие выпускники переводческих и других языковых факультетов «опускаются» до прежнего восточно-европейского акцента (*Eastern European accent*), избавиться от которого с каждым годом становится все труднее. А ведь произношение – визитная карточка устного переводчика. Так, во время пребывания в Англии в 1990 году, я спросил у местных университетских преподавателей, как они оценивают произношение П. Р. Палажченко, переводчика М.С. Горбачева. Ответ был следующим: «*He speaks just like we do. There's no Russian accent on him* (Он говорит также как мы. У него нет никакого русского акцента)». Не правда ли весомый довод ощутить чувство гордости за нашу страну и нашу лингвистическую школу.

Произношение имеет ярко выраженный социокультурный статус в англоязычных странах. В них вряд ли можно устроиться на престижную должность, не владея должными произносительными и риторическими навыками и хорошей дикцией.

Грамматика. Параллельно с произношением немаловажное внимание уделяется нормативной грамматике, обучение которой происходит непрерывно выполнением ряда грамматических упражнений с постепенным их усложнением. В рамках английского языка особое внимание должно уделяться личным и неличным формам глагола, устойчивым глагольным конструкциям, не имеющим аналогов в русском языке (*complex object, complex subject, etc.*), а на переводческих факультетах – специфике перевода последних. Перевод совпадающих конструкций также имеет свои особенности. Так, пассивный залог в английском языке употребляется гораздо чаще, чем страдательный залог в русском языке, поэтому перевод английского пассивного залога нередко осуществляется активным залогом русского языка. Будущие переводчики не должны ограничиваться выполнением грамматических упражнений, составленных на иностранном языке. Особое внимание нужно уделять выполнению переводных упражнений с родного языка на иностранный, что способствует как активному усвоению грамматических конструкций иностранного языка, особенно тех, кото-

рые не имеют аналога в родном языке, так и активизации пассивного словарного запаса.

К сожалению, на языковых факультетах первыми двумя годами обучение грамматике иностранного языка, как правило, заканчивается. По моему мнению, на старших курсах преподавание нормативной грамматики должно сменяться обучением коммуникативной грамматике, т.е. грамматике речевой коммуникации с учетом как формального, так и неформального аспектов разговорной речи, включая предложное управление, которое нередко не совпадает с предложным управлением родного языка, фразовые глаголы, а также отклонения от нормативной грамматики, присущие неформальной разговорной речи. Все это помогает выработать навык переключения от формальной речи, которой переводчик пользуется при переводе докладов, сообщений, презентаций и проч., к неформальной речи, к которой переводчик обязан уметь прибегать при неофициальном общении. Иной раз странно наблюдать, когда сидя со своим иностранным клиентом в ресторане или пабе, переводчик продолжает оперировать штампованными фразами и клише, которые уместны лишь при формальном общении на симпозиумах и конференциях. Такие переводчики, конечно, за глаза, могут «награждаться» антикомплиментами типа: «Oh, those Russians, they speak like textbooks».

Лексикон. Если произносительные навыки и владение грамматикой, образно говоря, формируют ствол и ветви языкового дерева, то лексикон – это листва, которая вдыхает в это дерево жизнь. Пополнение лексикона переводчика – нескончаемый процесс, который продолжается всю его сознательную жизнь. Основной принцип формирования и пополнения лексикона профессионального переводчика можно сформулировать следующим образом: «Я знаю, как означить этот объект или понятие на родном языке, я должен уметь это делать на рабочем иностранном языке». Обширность лексикона переводчика напрямую зависит от объема его фоновых знаний, формирующих видение им картины мира, которая базируется как на языковых и социокультурных ценностях той страны, в которой он родился, воспитывался и получал образование, так и на позднее приобретенных знаниях о культуре, традициях, обычаях страны (или стран) изучаемого иностранного языка. В плане овладения лексиконом современный переводчик обязан ставить перед собой задачи, которые не стояли и не могли стоять перед переводчиками прошлых лет.

Во-первых, это владение нормативным словарным запасом,

включая книжную (высокопарную, поэтическую, религиозную, литературно-разговорную и проч.) лексику. Современный переводчик должен знать наиболее известные классические произведения художественной литературы как родного, так и иностранного языка, а последние желательно читать в оригинале. Владение основами художественного перевода позволяет как устным, так и письменным переводчикам наряду с адекватной смысловой передачей содержания текста по возможности соблюдать стилистическую эквивалентность, т.е. сохранять стиль автора, адекватно передавать лексические, синтаксические и фонетические образные средства. Стремление передать лишь смысл речи оратора, говорящего на красивом литературном языке, полностью выхолащивает стилистическую составляющую текста. Тогда в интерпретации таких переводчиков предложение типа «Величественная цепь неприступных кавказских гор, покрытых золотой бахромой снегов» звучит как «a range of beautiful Caucasian mountains covered with snow» вместо стилистически адекватного «a majestic range of impregnable Caucasian mountains covered with a gilded fringe of snows».

Не секрет, что современные лекторы часто отходят от «сухого» делового стиля изложения и пересыпают свою речь шутками и юмором, что оживляет аудиторию и способствует более эффективному восприятию даже очень сложной темы сообщения. Однако без знания национальной специфики комического юмор при переводе может быть потерян. Вспоминается эпизод, когда к нашей кабине для синхронного перевода во время перерыва на кофе подошел лектор из США, чей доклад мы только что переводили, и сказал: «I think you are very good interpreters». На наш вопрос: «Почему? (What makes you think so?)» он ответил: «It's because when I'm joking and you translate, everybody is laughing (Потому что, когда я шучу, и вы переводите, все смеются)», на что моя партнерша по синхронному переводу с присутствующим ей чувством юмора ответила: «No, you're wrong. We were just pulling faces. (Это не так. Мы просто корчили рожи.)», на что лектор от души рассмеялся. Подобные эпизоды способствуют формированию дружественных и доверительных отношений между переводчиками и их клиентами, что при дальнейшей работе с ними, как в языковом, так в прагматическом и психологическом отношениях, облегчает процесс перевода.

Во-вторых, современный переводчик обязан изучать неформальную сниженную разговорную лексику, включая низкие коллоквиализмы, сленгизмы, а иногда, в зависимости от ха-

рактера работы, жаргонизмы (в том числе и профессиональные) и арготизмы. При этом переводчик учитывает преходящую природу таких образований и внимательно следит за тем, какие коллоквиальные лексические и фразеологические единицы релевантны на данном этапе, а какие вышли из употребления. Другой аспект, заслуживающий внимания, заключается в том, что одни и те же коллоквиальные единицы получают разное толкование в различных вариантах иностранного языка. Так, выражение «What's up?» в британском варианте означает «Что случилось?», а в некоторых американских штатах употребляется как обычное приветствие типа «Hello!». Сленгизм «pissed» в британском варианте означает «пьяный, наклюкавшийся», а в американском – «злой, рассерженный».

Конечно, не всегда устный переводчик вправе соблюдать стилистическую эквивалентность, особенно когда дело касается перевода вульгарной и бранной лексики или откровенно «хамских» выражений. Переводчик как высокообразованная и культурная личность обязан сочетать в себе черты психолога, дипломата, а, с лингвистической точки зрения, мастера эвфемизации. Вспоминается визит англоязычной делегации к руководителю одного из предприятий г. Москвы в середине 90-х, когда вместо приветствия тот, обращаясь ко мне, сказал: «Ты, что ль, переводчик? Ну, спроси, чё им надо». Понимая, что дословный перевод разрушит дальнейшую коммуникацию, я перевел следующим образом: «The principal of the institution kindly enquires of the purpose of your visit (Руководитель учреждения любезно интересуется целью вашего визита)». По окончании переговоров глава делегации, которая понимала русский язык (о чем руководитель предприятия не догадывался), поблагодарила меня за то, что я избежал дословного перевода, хотя мне, как говорят в этих случаях, было «за державу обидно».

В-третьих, нельзя упускать из внимания тот факт, что переводчику постоянно приходится работать с терминологией. В отличие от художественного перевода, в котором исключительно важную роль играет передача коннотаций и импликаций, в специальных (терминологических) текстах акцент делается на передачу денотативных значений терминов. В пределах узкой специализации термины, как правило, однозначны, что способствует недвусмысленности их перевода, e.g. cockpit в авиации означает кабину пилота, а management в медицине – это «лечение». Исключения из этого правила редки, хотя и встречаются, e.g. аббревиатура OT в медицине может означать occupational

therapy «лечение профессиональных заболеваний», operation theatre «операционная» и operation table «операционный стол». Многозначность термина чаще всего проявляется тогда, когда он «путешествует» из одной терминосистемы в другую. Так, в медицине precipitation rate – это «скорость (реакция) оседания эритроцитов (РОЭ), в то время как в метеорологии – это «интенсивность выпадения осадков». В своей профессиональной деятельности переводчику часто приходится работать в разных областях терминологии. При переключении из одной терминосистемы в другую профессиональный переводчик прорабатывает массу литературы по данной специальности, стремясь к достижению необходимого для работы уровня информационного запаса [3]. Иногда для того, чтобы обеспечить адекватный перевод на специальной конференции в течение двух-трех дней, переводчику приходится к ней готовиться два-три месяца. При всем при этом переводчика подстерегает немало опасностей. Во-первых, нужно принимать во внимание тот факт, что специалисты в определенной сфере, с которыми переводчик будет работать, перестают ощущать специальные термины как таковые, поскольку эти термины с течением времени становятся частью их повседневной жизни. Поэтому, когда специалисты приглашают переводчика работать в их профессиональной сфере, нередко можно услышать следующее: «Да вы справитесь. Там нет ничего сложного, терминов практически нет». У профессионального переводчика подобные заявления всегда вызывают настороженность, и он обязан потребовать от организаторов все материалы конференции, включая доклады, сообщения, презентации в «Power Point», что сейчас особенно модно, и проч. Эти материалы тщательно прорабатываются, термины выписываются и получают оформление в виде словников. Кроме этого, до начала конференции необходимо выяснить значения терминов, сокращений и аббревиатур, отсутствующих в словарях, а таких подчас бывает немало. Вторая опасность заключается в том, что при переключении из одной терминосферы в другую переводчик может поддаться соблазну перевести новый для него термин либо узуальным значением, либо привнести значение из знакомой для него сферы. Так, на одной конференции по нефтегазовой отрасли термин fishing был переведен как «рыбалка», в то время как в этой сфере fishing означает «ловильные работы (в скважине)». Вспоминается и другой случай, когда переводчица, работавшая с Крисом де Бургом, перевела предложение «This song is written in major key» как «Эта песня на-

писана в главном ключе». Правильный перевод – «в мажорной тональности».

Другой вопрос заключается в том, стоит ли зазубривать термины и их перевод. Видимо, это имеет смысл, если переводчик постоянно работает в одном отделе какой-либо компании или организации, имеет дело с ограниченным числом терминов и лишен мотивации работать где-либо еще. Тем переводчикам, которые по роду своей деятельности сталкиваются с разными терминосистемами, не имеет смысла делать этого по той простой причине, что количество терминов в современном мире исчисляется миллионами. Поэтому в голове укладываются наиболее значимые и рекуррентные термины из разных областей деятельности и знаний. Исключение составляют ситуации, когда из-за дефицита времени переводчик не успел должным образом подготовиться к конференции или какому-либо иному мероприятию. В таких случаях синхронисты осуществляют «прогон» терминов, чаще всего в паре, сначала практикуя их перевод с иностранного языка на родной, затем с родного языка на иностранный, что способствует их активному усвоению.

Помимо сказанного особое внимание нужно учиться уделять именам собственным: географическим названиям (хорошее знание географии – непременный атрибут фоновых знаний переводчика как мультикультурной личности), наименованиям наиболее известных газет, журналов, фирм, предприятий, торговых марок и брендов, именам известных личностей из разных областей науки и культуры, библейским, мифологическим, историческим персонажам и т.д. При этом переводчик обязан уметь правильно произносить эти имена собственные на иностранном языке, поскольку в сравнении с родным языком их произношение часто не совпадает, и, произнося их по канонам родного языка, переводчик рискует быть не понятым. Сравним, например, русск. Карфаген и англ. Carthage [ˈkɑːθɪdʒ], русск. Лейпциг и англ. Leipzig [ˈlaɪpsɪɡ], русск. геогр. р. Ганг и англ. the Ganges [ˈgændʒiːz], русск. библ. Иаков и англ. Jacob [ˈdʒeɪkəb], русск. миф. Ясон и англ. Jason [ˈdʒeɪs(ə)n], русск. Пенелопа и англ. Penelope [pɪˈneləpiː], русск. истор. Навуходоносор и англ. Nebuchadnezzar [ˌnebjəkədˈneɪzə], русск. Эйнштейн и англ. Einstein [ˈaɪnstɑːn], русск. Магеллан и англ. Magellan [məˈɡelən], русск. Дуглас (Michael) и англ. Michael Douglas [ˈdʌɡləs], русск. Барбра Стрейзанд и англ. Barbra Streisand [ˈstraɪsænd], русск. Мерседес и англ. Mercedes [məˈseɪdɪz], русск. Самсунг и англ. Samsung [ˈsæmsʌŋ] и т.д.

В плане владения лексиконом иностранного языка и его усвоением основное отличие между переводчиком и любым другим человеком, хорошо знающим иностранный язык, заключается в том, что у первого активный словарный запас всегда больше, чем у второго. Пассивный словарный запас проявляется на уровне рецепции и узнаваемости, обычно – при восприятии текста на иностранном языке. Напротив, в переводческой деятельности активный словарный запас иностранного языка проявляется на уровне репродукции, чаще – при переводе с родного языка на иностранный, что особенно актуально при устном переводе, когда у переводчика практически нет времени на обдумывание того, какой подходящий эквивалент нужно извлечь из своего словарного багажа. Методы повышения активного словарного запаса могут быть самыми различными. Так, активизацию общественно политической лексики можно осуществлять поочередным просмотром новостных каналов (например, Евроновостей /Euronews/) на иностранном и русском языках, чтением статей и сообщений в оригинале и переводе, сличением оригинала и перевода, а на более продвинутом этапе – выявлением переводческих ошибок, неточностей и предложением собственных переводческих версий.

Профессиональный переводчик должен постоянно стремиться выводить в активный словарный запас не только общественно-политическую лексику, включая новообразования типа SCO (Shanghai Cooperation Organization) = «ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества)», но и наиболее частотные термины из различных других областей науки и техники, проникающие в язык СМИ и становящиеся неотъемлемым атрибутом фоновых знаний любого образованного человека. Так, из-за ряда событий, произошедших в последнее время, некоторые узкопрофессиональные термины проникли в СМИ и стали общеизвестными: avian flu «птичий грипп», SARS (severe acute respiratory syndrome) = «ТОРС (тяжёлый острый респираторный синдром) – атипичная пневмония», BOP (blowout preventor) «противовыбросовое оборудование» (термин приобрел известность после разлива нефти нефтяной вышкой компании British Petroleum в Мексиканском заливе) и проч.

Еще один аспект, заслуживающий внимания, касается необходимости понимания переводчиком модного сейчас на Западе движения «политкорректности» и его отражения на языковом уровне. В английском языке это, прежде всего, относится к устранению упоминания половой принадлежности. Так, вместо не считающегося уже политически корректным слова policeman

употребляется *police officer*, вместо *fireman* – *firefighter*, вместо *stewardess* – *flight attendant*, вместо *cleaning lady* – *sanitation engineer*, вместо *barman* – *bartender* и проч. Замена также подлежат наименования некоторых профессий, как, например, *bus operator* вместо *bus driver*, *garbologist* вместо *garbage collector*. Устраняются из языка прямые наименования физических недостатков: *hair disadvantaged* вместо *bald*, *horizontally challenged* вместо *fat* или *obese*, *vertically challenged* вместо *short*. Интересно в этом смысле проследить «эволюцию» слова *invalid*: *invalid* → *handicapped person* → *disabled person* → *differently abled person* (досл. человек с иными возможностями) [подробнее см. 4]. В этом же ключе переводчик, работающий в политической сфере, обязан избегать упоминания этностереотипов и заменять их политкорректными формами выражения [5]. Так, в Канаде на конференции по северным народностям, транслируя доклад с русского языка на английский, я переводил слово «Эскимосы», как то дано в словарях, английским эквивалентом «Eskimos». Во время перерыва ко мне подошел канадский представитель этой народности и попросил не употреблять в переводе слово «Eskimos», поскольку на их языке оно звучит пренебрежительно. «Please, call us Inuits / Называйте нас Инуитами/» – вежливо попросил он, что я незамедлительно принял к сведению в своей дальнейшей работе.

Изложенные выше доводы свидетельствуют о том, что воспитание в себе качеств профессионального переводчика отнюдь не завершается получением диплома об окончании ВУЗа, а продолжается всю сознательную жизнь, поскольку пополнение багажа фоновых знаний в разных областях человеческой деятельности – это непрерывный и нескончаемый процесс. С другой стороны, не совсем точным представляется тезис о том, что становление профессионального переводчика основывается на лингвистической и экстралингвистических составляющих [6]. Как было показано выше, степень владения как иностранным, так и родным языками напрямую указывает на уровень культуры переводчика. Поэтому, по нашему мнению, логичнее говорить о лингвистической культурной составляющей и внелингвистической культурной составляющей процесса становления профессионального переводчика.

Внелингвистическая культурная составляющая, которая в современном мультикультурном мире играет не менее важную роль, чем лингвистическая культурная составляющая, включает в себя самые разные аспекты. Специфика переводческой де-

тельности в современном мире определяется тем, что переводчик выполняет важнейшую социальную функцию посредника не только между разноязычными, но и разнокультурными общностями. Поэтому, кроме языкового тренинга, важно готовить специалиста «в области интерлигвокультурной коммуникации» [7]. В зависимости от специфики поликультурной и полиэтнической среды переводчик обязан знать традиции, обычаи, историю, наиболее выдающихся личностей не только стран, говорящих на его «рабочем» иностранном языке, но и культуру этносов, с которыми ему приходится сталкиваться в ходе своей профессиональной деятельности. Так, в христианском мире по правилам этикета при приветствии старший протягивает руку младшему, в то время как в мусульманском мире младший может первым протянуть руку старшему в знак уважения.

В условиях поликультурной и полиэтнической среды обязательной составляющей языковой личности переводчика является толерантность. Как известно, толерантность означает терпимость к иному образу жизни, поведению, обычаям, мнениям, верованиям. В 1995 году ЮНЕСКО была принята Декларация принципов толерантности, включающих уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Разумеется, существуют границы терпимости, т.е. наличие неких моральных границ, не позволяющих смешивать толерантные отношения с вседозволенностью, с пренебрежением и игнорированием законов и устоев общества. Для переводчика толерантность предполагает не только умение понимать и воспринимать «другую» культуру, но и умело транслировать как свою, так и «другую» культуру носителям переводящего языка. Приведу пример из собственной переводческой деятельности. Как-то мой клиент из США захотел отблагодарить женщину из отдела по приему иностранных посетителей за чуткое и внимательное отношение и купил ей букет из четырех роз. Пришлось объяснить, что в России четное количество цветов, это знак памяти и дань уважения к усопшим. Придя в себя после удивления, американец вернулся в цветочный магазин и купил еще одну розу, после чего не замедлил меня поблагодарить за то, что я помог ему избежать неловкой ситуации.

Сложнее приходится переводчику в тех случаях, когда он сталкивается с неприятием обычаев или традиций. Так, по традиции западной культуры столовые приборы, например, нож и вилка, положенные на тарелке крест-накрест сигнализируют

о том, что гость отказывается от дальнейшего приема пищи. Однако в России попытки объяснить это правило этикета часто наталкиваются на непонимание или пренебрежение принимающей стороны. Нередко слышишь следующее: «Это у них на Западе так. А у нас, когда все едят, пусть тоже ест». Особенно неприятно видеть, когда на заключительном банкете после конференции или симпозиума высокопоставленные лица пытаются обнять или, даже, поцеловать иностранного гостя, на что тот мягко может сказать следующее: «You, Russians, are a very tactile nation (Вы, русские, очень тактильная нация)».

Находясь за границей, также нередко сталкиваешься со стереотипами по отношению к нашей стране. Так, представив меня своим гостям на одной вечеринке в г. Бристоле хозяйка сказала: «We are so sorry, but we have no vodka here (Простите, но у нас здесь нет водки)». Я попытался объяснить, что я не пью водки, что, как житель Кавказа, я иногда могу выпить бокал сухого вина, но хозяйка мне так и не поверила.

Толерантность тесно соприкасается с такими качествами, как решимость, выдержка и самообладание, без которых профессиональная переводческая деятельность просто невозможна. Переводчик должен быть толерантен к иногда проявляющемуся к себе пренебрежительному отношению со стороны организаторов конференции, иметь чувство собственного достоинства и не позволять возлагать на себя функции, не оговоренные в контракте (например, устраивать гостей в гостинице, обеспечивать транспорт и проч.). Также необходимо проявлять выдержку при работе с недоброжелательной аудиторией. Такая ситуация может возникнуть, когда, например, переводчика направляют работать с аудиторией, привыкшей к другому переводчику, а тот по какой-либо причине не смог явиться на работу. Единственный способ завоевать аудиторию в такой ситуации – своим профессионализмом доказать, что ты не уступаешь своему предшественнику ни в языковом, ни в общекультурном отношении.

Выдержка и толерантность необходима и при работе с клиентами, которых ты переводишь. Исходя из опыта переводческой деятельности, представляется возможным разделить докладчиков на три категории. Первые – профессионалы. Они знают свой предмет и умеют доходчиво и просто доносить до аудитории самые сложные идеи. Таких докладчиков стремишься переводить как можно ближе к тексту, сам получая при этом удовольствие. Вторые также знают свой предмет, но не имеют достаточных ораторских и культурно речевых навыков для того, чтобы быть адекватно понятыми

аудиторией. Иными словами говоря, они не владеют культурой речи в необходимой мере. В этом случае переводчик выступает в роли корректора, часто перефразирует текст оригинала, стремясь сделать текст перевода как можно более понятным аудитории. Третьи недостаточно профессионально владеют предметом и темой сообщения и стремятся скрыть свой непрофессионализм за «броней» терминов и витиеватых речевых оборотов. В этом случае переводчик выступает не только в роли корректора, но и дешифровщика, следуя известному в теории перевода принципу «KISS (Keep It Short and Simple /Переводи короче и проще/)». Придерживаться этого принципа заставляет, во-первых, осознание того, что пословный или, даже, пофразовый перевод ввергнет аудиторию в полное недоумение, а, во-вторых, уверенность в том, что вина за неудачное выступление будет полностью переложена на переводчика, что, кстати говоря, бывает нередко, ибо переводчик у «ораторов» третьего типа – классический «козел отпущения».

Справедливости ради нужно сказать, что иногда даже высоко профессиональные переводчики не справляются со стоящими перед ними задачами. Это происходит тогда, когда у переводчика не хватило времени на активное усвоение нового для него терминологического пласта и глубинного проникновения в тему и предмет конференции, когда у переводчика в силу негативных раздражителей или каких-либо других причин не заладился перевод с самого начала, когда физическое состояние переводчика (болезнь, недомогание, подавленное настроение и проч.) не позволяют ему проявить свой профессионализм в полной мере, когда нет взаимопонимания и нормальных человеческих отношений с партнером по последовательному или синхронному переводу, когда переводчик слишком болезненно реагирует на поведение аудитории (выкрики с места, перешептывание, хождение по залу, непрекращающаяся невербальная коммуникация) и т.д. Чтобы избежать этого переводчик должен всегда быть в тонусе, заниматься спортом, владеть методикой психологического тренинга, постоянно расширять объем своих языковых и внеязыковых компетенций, быть в курсе значимых событий, происходящих в мире, повышать уровень культуры межличностного, межнационального и межэтнического общения. Все эти компоненты, составляющие переводческую компетенцию, придают уверенность переводчику и служат залогом успешной профессиональной деятельности.

Как верно отмечает А. Б. Бушев, переводческая компетенция есть «сложная многомерная лингвокогнитивная категория, включающая профессиональные навыки и умения, позво-

ляющие переводчику» эффективно осуществлять акты межъязыкового и межкультурного посредничества [8]

Итак, становление профессионального переводчика как межъязыковой и межкультурной посреднической личности происходит посредством постоянного пополнения, развития и совершенствования языковых, риторических, лингвокультурных, общекультурных и этнокультурных, психических, этических, социальных и других компонентов, которые в профессиональной переводческой деятельности преломляются и актуализуются через язык перевода.

Использованная литература:

1. *Тюленев С. В.* Теория перевода. М.: Гардарики. 2004. С. 10.
2. *Серебрякова С. В.* Языковая личность переводчика как результат реализации лингвокогнитивного потенциала обучаемого // Вестник Ставропольского государственного университета. Филологические науки. 2008. № 58. С. 25.
3. *Миньяр-Белоручев Р. К.* Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. С. 48-53.
4. *Панин В. В.* Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 217 с.
5. *Шамлиди Е. Ю., Кокова М. М.* Некоторые специфические черты отражения национальных стереотипов в англо-американском сленге // Вестник ПГЛУ. 2008. Вып. 2. С.97-101.
6. *Латышев Л. К.* О некоторых составляющих переводческой компетенции и их формировании // Ученые записки РОСИ. Сер.: Лингвистика. Межкультурная коммуникация. Перевод. Вып. 3. Курск: Изд-во «РОСИ», 1999. С. 3-11.
7. *Халеева И. И.* Подготовка переводчика как «вторичной языковой личности» // Тетради переводчика: науч.-теор. сб. Вып. 24. М.: МГЛУ, 1999. С. 63-72.
8. *Бушев А. Б.* Языковая личность профессионального переводчика: научное издание. Тверь: ООО «Лаборатория деловой графики», 2010. С. 236.